

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

№ 306-ЭС23-9063

г. Москва

05.10.2023

Резолютивная часть определения объявлена 28.09.2023.

Полный текст определения изготовлен 05.10.2023.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Чучуновой Н.С.,

судей Хатыповой Р.А., Якимова А.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу акционерного общества «АлТи Фордж» (далее – компания) на решение Арбитражного суда Самарской области от 14.07.2022, постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 11.11.2022 и постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 20.02.2023 по делу № А55-29850/2021.

В судебном заседании приняли участие представители:

компании – Алексахина О.В. по доверенности от 20.11.2020;

общества с ограниченной ответственностью «ЭкоСтройРесурс» (далее – общество) – Адонина Е.К. по доверенности от 15.09.2023 № 89, Волгушева А.В. по доверенности от 15.09.2023 № 90;

акционерного общества «Самарский металлургический завод» (прежнее наименование - акционерное общество «Арконик СМЗ», далее – завод) – Умнов А.С. по доверенности от 04.04.2023.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Чучуновой Н.С. и объяснения представителей участвующих в деле лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

У С Т А Н О В И Л А:

общество обратилось в Арбитражный суд Самарской области с иском заявлением к компании о взыскании 148 887 руб. 86 коп. задолженности по договору на оказание услуг по обращению с твердыми коммунальными отходами (далее – ТКО) от 13.08.2020 № ТКО-19650 за период с 01.01.2019 по 31.10.2020.

К участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечен завод.

Решением Арбитражного суда Самарской области от 14.07.2022, оставленным без изменения постановлением Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 11.11.2022 и постановлением Арбитражного суда Поволжского округа от 20.02.2023, иск удовлетворен.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, компания, ссылаясь на нарушение судами норм материального и процессуального права, просит отменить указанные судебные акты и направить дело на новое рассмотрение в Арбитражный суд Самарской области.

Определением Верховного Суда Российской Федерации от 17.08.2023 кассационная жалоба вместе с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В отзыве на кассационную жалобу общество просит оставить обжалуемые судебные акты без изменения.

В судебном заседании представители компании и завода поддержали доводы кассационной жалобы, а представители общества возражали против ее удовлетворения.

Согласно части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее - АПК РФ) основаниями для отмены или изменения судебных актов в порядке кассационного производства в Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод, законных интересов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в кассационной жалобе, отзыве на нее и выступлениях представителей участвующих в деле лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации пришла к выводу о том, что обжалуемые судебные акты подлежат отмене, а дело - направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции по следующим основаниям.

Как следует из материалов дела и установлено судами, общество с 01.01.2019 является региональным оператором по обращению с ТКО

и осуществляет соответствующую деятельность на территории Самарской области на основании соглашения от 01.11.2018 об осуществлении деятельности регионального оператора по обращению с ТКО, заключенного с Министерством энергетики и жилищно-коммунального хозяйства Самарской области.

Общество письмом от 19.08.2020 направило в адрес компании (потребитель) договор от 13.08.2020 № ТКО-19650 на оказание услуг по обращению с ТКО (далее – договор на оказание услуг), по условиям которого региональный оператор обязуется принимать ТКО в объеме и в месте (площадке) накопления ТКО, которые определены в договоре, и обеспечивать их транспортирование, обработку, обезвреживание, захоронение в соответствии с законодательством Российской Федерации, а потребитель - оплачивать услуги регионального оператора по цене, определенной в пределах утвержденного в установленном порядке предельного единого тарифа на услугу регионального оператора.

Дата начала оказания услуг по обращению с ТКО определена в договоре с 01.01.2019 (пункт 5 договора на оказание услуг).

В приложении № 1 к договору на оказание услуг указано, что услуги по обращению с ТКО оказываются в отношении объекта, расположенного по адресу: Самарская обл., г. Самара, ул. Алма-Атинская, д. 29, корп. 51, литера 51-1; порядок коммерческого учета ТКО осуществляется расчетным путем исходя из нормативов накопления ТКО; место (площадка) накопления ТКО/КГО – в соответствии с Территориальной схемой обращения с отходами Самарской области.

Общество, ссылаясь на то, что в соответствии с названным договором оказало компании услуги по обращению с ТКО в период с 01.01.2019 по 31.10.2020, которые она не оплатила, претензию с требованием об уплате задолженности не исполнила, обратилось в арбитражный суд с настоящим иском.

Суд первой инстанции, руководствуясь статьями 5, 18, 24.6, 24.7, 24.10 Федерального закона от 24.06.1998 № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления» (далее - Закон № 89-ФЗ), статьей 23 Федерального закона от 29.12.2014 № 458-ФЗ «О внесении изменения в Федеральный закон «Об отходах производства и потребления», отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации», пунктом 5 Правил коммерческого учета объема и (или) массы твердых коммунальных отходов, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 03.06.2016 № 505, пунктами 8(4), 8(11), 8(12), 8(14), 8(15), 8(17), 8(18) Правил обращения с твердыми коммунальными отходами, утвержденными постановлением Правительства Российской Федерации от 12.11.2016 № 1156 (далее - Правила № 1156), указав, что направленный обществом в адрес компании проект договора на оказание услуг ею не подписан, поэтому считается заключенным на условиях типового договора, исходя из доказанности факта оказания обществом соответствующих

услуг в заявленный период и их неоплаты компанией, проверив и признав верным представленный обществом расчет, пришел к выводу о наличии оснований для удовлетворения иска.

Апелляционный и окружной суды поддержали выводы суда первой инстанции, при этом отклонили доводы компании об отсутствии у нее обязанности по оплате услуг по обращению с ТКО со ссылкой на условия заключенного ею (арендатор) с заводом (арендодатель) договора аренды от 26.10.2016 № 15 (далее – договор аренды) и недоказанность факта оказания обществом соответствующих услуг.

Между тем судами не учтено следующее.

В соответствии с пунктом 1 статьи 779 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) по договору возмездного оказания услуг исполнитель обязуется по заданию заказчика оказать услуги (совершить определенные действия или осуществить определенную деятельность), а заказчик обязуется оплатить эти услуги.

Согласно статье 24.6 Закона № 89-ФЗ сбор, транспортирование, обработка, утилизация, обезвреживание, захоронение ТКО на территории субъекта Российской Федерации обеспечиваются одним или несколькими региональными операторами в соответствии с региональной программой в области обращения с отходами и территориальной схемой обращения с отходами.

В силу положений статьи 24.7 Закона № 89-ФЗ все собственники ТКО заключают договор на оказание услуг по обращению с ТКО с региональным оператором, в зоне деятельности которого образуются ТКО и находятся их места сбора, оплачивают услуги региональному оператору по цене, определенной в пределах утвержденного в установленном порядке единого тарифа на услугу регионального оператора. Такой договор является публичным для регионального оператора.

В соответствии с пунктом 8(1) Правил № 1156 региональный оператор заключает договоры на оказание услуг по обращению с ТКО в отношении ТКО, образующихся в иных зданиях, строениях, сооружениях, нежилых помещениях, в том числе в многоквартирных домах и на земельных участках, – с лицами, владеющими такими зданиями, строениями, сооружениями, нежилыми помещениями и земельными участками на законных основаниях, или уполномоченными ими лицами.

Таким образом, презюмируется, что собственником ТКО является собственник объекта недвижимости, в результате деятельности которого образуются ТКО.

Региональный оператор не имеет возможности осуществлять контроль за тем, какое лицо фактически пользуется помещениями в здании и многоквартирных домах, в том числе на основании договора аренды, если такое лицо само не обратится к нему с заявкой о заключении договора. Следовательно, по общему правилу региональный оператор вправе при направлении имущественных притязаний об оплате оказанных услуг ориентироваться на данные публично достоверного Единого государственного

реестра недвижимости о собственнике имущества (по смыслу статьи 210 ГК РФ).

Вместе тем указанная презумпция является опровержимой и может быть опровергнута при заключении договора оказания услуг по обращению с ТКО между арендатором помещения и региональным оператором. В таком случае обязанность по оплате услуг по обращению с ТКО лежит на арендаторе помещения.

Из материалов дела усматривается, что компания в спорный период использовала помещения общей площадью 23 743,70 кв. м, расположенные в здании прессово-штамповочного корпуса № 51 по адресу Самарская обл., г. Самара, Кировский р-н, ул. Алма-Атинская, д. 29, на основании договора аренды. Собственником помещений является третье лицо - завод.

Данные обстоятельства сторонами спора не оспариваются.

Как следует из разъяснений, содержащихся в пункте 5 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2015), утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 26.06.2015, в силу абзаца второго пункта 3 статьи 308 ГК РФ обязательство может создавать права для третьих лиц в отношении одной или обеих его сторон только в случаях, предусмотренных законом, иными правовыми актами или соглашением сторон. ГК РФ и иные законы не содержат норм о возникновении на основании договора аренды нежилого помещения обязанности у арендатора по внесению платы за коммунальные услуги перед оказывающим их третьим лицом (исполнителем коммунальных услуг, ресурсоснабжающей организацией).

Обязанность арендатора поддерживать имущество в исправном состоянии, производить за свой счет текущий ремонт и нести расходы на содержание имущества (пункт 2 статьи 616 ГК РФ) установлена в отношениях с арендодателем, а не исполнителем коммунальных услуг или ресурсоснабжающей организацией, которые не являются стороной договора аренды.

Арбитражный суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения лиц, участвующих в деле, а также иные обстоятельства, имеющие значение для правильного рассмотрения дела, исходя из представленных доказательств (часть 1 статьи 64, статья 168 АПК РФ).

Судами установлено, что договор на оказание услуг со стороны компании не подписан.

Более того, при рассмотрении дела компания ссылалась на то, что письмом от 06.10.2020 № 81 она уведомила регионального оператора об отсутствии оснований для заключения договора на оказание услуг с указанием на ведение производственной деятельности на объекте, принадлежащем заводу, в результате которой не образуются отходы, относящиеся к ТКО, и учет отходов от осуществляемой ею деятельности в составе отходов завода.

Также компания приводила доводы о том, что в соответствии с пунктом 2.7 договора аренды (в редакции дополнительного соглашения от 30.01.2019 № 2) именно завод как арендодатель является собственником отходов,

образующихся от производственной деятельности компании (арендатора), и на него возложена ответственность за их размещение на полигоне. Договор аренды и дополнительное соглашение представлены компанией в материалы дела, как и письмо от 06.10.2020 № 81. Из договора аренды не следует, что обязанность по заключению договора на оказание услуг по обращению с ТКО возложена на компанию.

Вместе с тем суды, сделав вывод о том, что договор на оказание услуг был заключен на условиях типового договора, не учли приведенные положения гражданского законодательства, не исследовали и не оценили надлежащим образом представленные компанией доказательства и приведенные ею доводы.

Кроме того, суды апелляционной инстанции и округа признали несостоятельным довод компании о недоказанности факта оказания обществом услуг по обращению с ТКО, в том числе ввиду отсутствия свободного доступа на территорию, где расположено арендуемое ответчиком помещение, в связи с действующим контрольно-пропускным режимом. При этом суды исходили из того, что образование отходов от деятельности и жизнедеятельности презюмируется, а потребитель лишен возможности распоряжаться ТКО по своему усмотрению, за пределами взаимодействия с региональным оператором, который осуществляет свои обязанности в соответствии с Территориальной схемой обращения с отходами Самарской области, в то время как действующим законодательством не предусмотрена возможность освобождения потребителя от несения расходов по оплате услуг по вывозу ТКО в связи с отсутствием организации им собственной контейнерной площадки, включенной в реестр мест образования ТКО, Территориальную схему.

Между тем региональные операторы обязаны соблюдать схему потоков ТКО, предусмотренную территориальной схемой обращения с отходами субъекта Российской Федерации, на территории которого такие операторы осуществляют свою деятельность (пункт 10 статьи 24.6 Закона № 89-ФЗ).

Из приведенного положения следует, что вопреки позиции окружного и апелляционного судов услуга по обращению с ТКО не может считаться оказанной только ввиду образования отходов как неизменного фактора, сопутствующего жизнедеятельности человека, если при этом не соблюдаются требования к организации исполнения данной услуги, предусмотренные действующим законодательством.

Законом № 89-ФЗ определено, что целью государственного регулирования в области обращения с отходами производства и потребления является предотвращение вредного воздействия отходов производства и потребления на здоровье человека и окружающую среду, а также вовлечение таких отходов в хозяйственный оборот в качестве дополнительных источников сырья. Достижение указанной цели, в частности, предполагает, что движение ТКО должно контролироваться на каждом этапе, начиная от источника их образования, заканчивая утилизацией, размещением или переработкой.

Из взаимосвязанных положений пункта 2 статьи 24.7 Закона № 89-ФЗ и пунктов 9, 13 Правил № 1156 следует, что региональный оператор

осуществляет прием ТКО от потребителей в месте (площадке) накопления ТКО, определенном договором на оказание услуг по обращению с ТКО, в соответствии со схемой обращения с отходами. При этом региональный оператор несет ответственность за обращение с ТКО с момента погрузки таких отходов в мусоровоз.

Предполагая, что в отсутствие места накопления ТКО на территории, где расположено арендуемое компанией помещение, компания может складировать отходы в иных местах, внесенных в территориальную схему, суды допустили ситуацию, когда услуга регионального оператора по обращению с ТКО формально считается предоставленной. Однако подобный подход не может быть поддержан, поскольку непрозрачность движения отходов препятствует обеспечению их безопасности, минимизации причиняемого ими вреда.

Таким образом, Судебная коллегия считает, что суды, удовлетворяя иск, ненадлежащим образом исследовали обстоятельства, касающиеся наличия у компании обязанности по заключению с региональным оператором договора на оказание услуг по обращению с ТКО и их оплате.

Поскольку судами допущены существенные нарушения норм материального и процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов компании, обжалуемые судебные акты на основании части 1 статьи 291.11 АПК РФ подлежат отмене с направлением дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду следует учесть изложенное, правильно применив нормы материального и процессуального права, разрешить спор.

Руководствуясь статьями 291.11 – 291.15 АПК РФ, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

О П Р Е Д Е Л И Л А:

решение Арбитражного суда Самарской области от 14.07.2022, постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 11.11.2022 и постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 20.02.2023 по делу № А55-29850/2021 отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Самарской области.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий-судья

Н.С. Чучунова

судья

Р.А. Хатыпова

судья

А.А. Якимов